

Феофан Затворник

**Толкование Посланий св.
Апостола Павла к
Филиппийцам и Солунянам**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 291
ББК 86.3
Ф42

Феофан Затворник
Ф42 Толкование Посланий св. Апостола Павла к Филиппийцам и Солуныянам / Феофан Затворник – М.: Книга по Требованию, 2021. – 587 с.

ISBN 978-5-458-61938-7

Святитель Феофан Затворник (1815—1894) — выдающийся русский духовный писатель конца XIX в. Будучи участником Палестинской миссии, ректором Санкт-Петербургской духовной академии, епископом Тамбовской, а потом Владимирской кафедры и проведя 22 года в затворе в Вышенском монастыре, он приносил данный ему Богом дар духовного совета соприкасавшимся с ним людям. Заклучившись в затворе, святитель ушел от частных общений, но за счет этого свет его писаний, издаваемых и переиздаваемых, разливался по всей России. Вышли его многочисленные переводы святых Отцов («Добротолюбие», «Слова преподобного Симеона Нового Богослова» и др.). Особое место в творениях Феофана Затворника, как, впрочем, и вообще в духовной литературе последних двух веков, занимает труд «Толкования посланий Апостола Павла». Этими «Толкованиями» он как бы мысленно возвращает нас во времена первохристианства. Под благодатным взглядом святителя Феофана, послания Апостола Павла раскрываются для нас с удивительной новизной и глубиной, переосмысляют путь нашего духовного делания и устанавливают нас внутренне перед мудростью Создателя. Святитель, пронизанный благодатью, глубинно истолковывает нам откровения апостола о Тайне воплощения Божия, об искуплении человека Крестными страданиями, о создании Церкви — Тела Христова, о прилеплении человека в Таинстве крещения к Телу Христову, об участии всех Лиц Святой Троицы в Домостроительстве Божиим.

ISBN 978-5-458-61938-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНІЕ.

1.

Свѣдѣніе о городѣ Филиппахъ.

Филиппы — городъ Македоніи, на границѣ Фракійской, недалеко отъ моря, съ двумя рѣками. Мѣстность его обидовала ключами; отъ чего первое имя его было — *Бриниды*. Филиппъ Македонскій, въ 358 году до Р. Х., распространилъ его и укрѣпилъ и далъ ему свое имя. При морѣ противъ него стоялъ Неаполь съ гаванью. Около Филиппъ были золотыя рудокопни. Когда, предъ самымъ почти началомъ христіанства, войско триумвировъ римскихъ, подъ предводительствомъ одного изъ нихъ, Антонія, одержало побѣду надъ республиканцами Брутомъ и Кассіемъ, — чѣмъ положенъ конецъ республиканскимъ стремленіямъ; тогда вслѣдствіе того, и, можетъ быть, по особому распоряженію, въ Филиппы переселилось множество Италіанцевъ; и Октавіанъ, даровалъ сему городу *ius italicum*. — Такія особенности держали городъ въ большемъ почетѣ у народа, чѣмъ даже Амфиполь, главный городъ той области. Посему то св. Лука и назвалъ его первымъ городомъ въ этой части Македоніи (Дѣян. 16, 12). — Въ числѣ жителей, кромѣ мѣстныхъ Грековъ (м. б. и Славянъ) и переселенцевъ Римлянъ были и Евреи, не въ большемъ однакожъ количествѣ; отъ чего у нихъ не было синагоги, а была только молельня за городомъ при рѣкѣ. Не смотря впрочемъ на то, они успѣли привлечь нѣкоторыхъ язычницъ и вѣроятно язычниковъ,

къ исповѣданію единого истиннаго Бога. Изъ числа ихъ Лидія Порфиоропродательница—первая—увѣровала въ Господа и крестилась со всѣмъ домою.

2.

Церковь Филиппійская.

Дѣян. гл. 16.

Церковь Христова въ Филиппахъ основана св. Павломъ, во второе его вѣропроповѣдническое путешествіе. Когда св. Павелъ, съ своими спутниками и сотрудниками Силою, Тимоѳеемъ и Лукою въ это путешествіе прошли Галатію и Фригію, то Духъ Святыи не допустилъ ихъ идти ни къ югу въ Асію, ни къ сѣверу въ Вионію, а направилъ чрезъ Мисію въ Троаду. Здѣсь ночью было видѣніе св. Павлу: предсталъ нѣкій мужъ Македонянинъ и просилъ его: „прииди въ Македонію, и помоги намъ.“ Это Ангелъ Хранитель имѣвшихъ быть тамъ христіанъ. Получивъ такое указаніе, св. Павелъ не медля отправился моремъ въ Македонію, и чрезъ Неаполь прибылъ въ Филиппы.

Здѣсь нѣсколько дней пробыли они, ничего не принимая. Но когда настала суббота, вышли и они за городъ въ іудейскую молельню, и, сѣдши, вели разговоръ съ собравшимися тамъ женщинами. Это было не празднорѣчіе, а слово о вѣрѣ. Между слушавшими была и сказанная Лидія, Ѳіатирка, торговавшая багрянцею, чтущая Бога истиннаго. Сѣмя слова пало въ сердце ея, которое Господь отверзъ внимать тому, что говорилъ св. Павелъ. Она искренно увѣровала въ Господа; за нею увѣровали и всѣ домашніе ея. И крестился весь домъ. Она убѣдила св. Павла помѣститься въ ея домъ со спутниками своими. Они помѣстились и отсюда стали дѣйствовать на другихъ. Домъ сей сталъ и мѣ-

стомъ собранія вѣровавшихъ и мѣстомъ оглашенія желавшихъ вѣровать.

Но св. проповѣдники истины не переставали посѣщать и молельни, въ надеждѣ, что въ той средѣ не мало еще осталось лицъ, готовыхъ отверстымъ сердцемъ принять слово Евангелія. — Надо полагать, что дѣло проповѣди шло очень успѣшно; къ чему, хотя косвенно, помогаль и самъ врагъ спасенія нашего. Была тамъ одна служанка, обладаемая духомъ пытливымъ, прорицательница, которая, встрѣчая св. Павла и бывшихъ съ нимъ, ходила вслѣдъ ихъ и кричала: „сіи человеки, рабы Бога Всевышняго, которые возвѣщаютъ намъ путь спасенія.“ Такъ продолжалось много дней. Пока не мѣшало это дѣлу Апостольскому, св. Павелъ терпѣль; а когда оказалось, что эта проповѣдь отъ духа лести можетъ повредить проповѣди отъ Духа истины, то онъ обратясь запретилъ духу тому и именемъ Господа изгнать его изъ служанки. — Изъ-за этого врагъ подняль бурю; но Господь обратилъ ее къ славѣ имени Своего.

Господа той служанки, лишившись такимъ образомъ дохода, который доставляла имъ служанка прорицаніемъ своимъ, возстали на Апостоловъ, и схвативъ Павла и Силу повлекли ихъ къ начальникамъ на площадь. Но представши предъ ними, не ту рѣчь держали, какъ было у нихъ на сердцѣ, а выставили себя ревнителями безопасности города и римской чести. Это, говорили они, какіе-то пришлые іудеи, которые возмущаютъ городъ нашъ, и проповѣдуютъ обычаи, которыхъ намъ Римлянамъ не слѣдуетъ ни принимать, ни исполнять. — Собрался народъ. — и всѣ повторяли тоже. Надо полагать, что обращенія къ вѣрѣ стали очень замѣтны. Всѣми невѣровавшими овладѣль духъ отщепенія. Воеводы, сорвавъ съ Апостоловъ одежды, велѣли

бить ихъ палками. Много пострадали святые—до ранъ. Но разгнѣваннымъ и этого было мало. Что-то замыслили они еще сдѣлать Апостоламъ. Почему отослали ихъ въ темницу, приказавъ темничному стражу крѣпко стеречь ихъ. Ночь однакожь разсѣяла эти замыслы; и страданіе Апостоловъ увѣнчано большимъ успѣхомъ Евангелія.

Стражъ темничный, получивъ приказаніе, ввергъ Апостоловъ во внутреннюю темницу и забилъ ноги ихъ въ колоду. Но сила Божія не вяжется. Св. Апостолы, души которыхъ не изнемогли, а окрылились еще болѣе страданіями, не отъ болей тѣла, а отъ внутренняго огня Божія, въ сердцахъ ихъ горѣвшаго, не имѣли сна. Было уже около полуночи, и они, молясь воспѣвали Бога. Ихъ слушали и другіе узники. И Богъ въ развѣнаніе дурнаго впечатлѣнія, которое могли произвести на слабыхъ вѣрующихъ побои и такое публичное обезчещеніе Апостоловъ, благоволилъ явить, сколь они велики предъ Нимъ, и въ какомъ состоятъ благоволеніи у Него. — Вдругъ сдѣлалось великое землетрясеніе, такъ что поколебалось основаніе темницы: въ то же мгновеніе отворились всѣ двери темничныя, и узны со всѣхъ узниковъ спали. Темничный стражъ, пробудившись и увидѣвъ, что двери темницы отворены, извлекъ мечъ и хотѣлъ умертвить себя, думая, что узники убѣжали. Но св. Павелъ остановилъ его, громко возгласивъ: не дѣлай себѣ никакого зла; ибо мы всѣ здѣсь. Онъ потребовалъ огня и вбѣжалъ въ темницу;—одного взгляда на все достаточно было, чтобы удостовѣриться, что тутъ была рука Божія. И стражъ, пораженный тѣмъ, въ трепетѣ припалъ къ стопамъ Апостоловъ, и выведши ихъ вонъ, молилъ: Государи мои! что мнѣ дѣлать, чтобы спастись?—Они сказали ему: вѣруй въ Господа Іисуса Христа, и спасешься ты и весь

домъ твой. И проповѣдали слово Господне ему и всѣмъ бывшимъ въ домъ его.—Всѣ увѣровали и крестились въ тотъ же часъ. Сонъ забытъ; остальное время ночи проведено въ радости духовной всѣмъ домогъ.

Между тѣмъ Духъ Вожій, проходящій сквозь всѣ разумичные духи, измѣнилъ и намѣренія властей. Они положили выслать только Св. Апостоловъ изъ города, не дѣлая имъ болѣе никакого зла. Почему утромъ прислали стражу приказъ отпустить ихъ. Но когда стражъ сказалъ объ этомъ Апостоламъ, то св. Павелъ съ тою одною цѣлю, чтобы и это обстоятельство обратить на изглаженіе невыгоднаго отъ ихъ обезчещенія впечатлѣнія, потребовалъ, чтобы сами власти пришли и вывели ихъ съ честію, такъ какъ онъ гражданинъ Рима. Это предъявленіе имѣло свое дѣйствіе. Власти пришли, и извинились предъ Апостолами, прося ихъ удалиться только изъ города; это должно было возстановить честь ихъ предъ лицомъ всего города.

Но Апостолы не тотчасъ бросились бѣжать, получивъ свободу, для нихъ въ городѣ было нѣчто дороже свободы и самой жизни. Это юная Церковь вѣрующихъ. Почему отъ стража они поспѣшили въ домъ Лидіи, гдѣ уже ожидали ихъ собравшіеся братіе. Апостолы поучили ихъ въ послѣдній разъ, и вѣроятно, устроили ихъ религіозный бытъ, поставивъ имъ руководителей и блюстителей вѣры и жизни по вѣрѣ, какъ это дѣлалъ св. Павелъ въ Писидіи и Ликаоніи, и повсюду.—Устроивъ все, они отправились далѣе.

Но сношенія св. Павла съ Филиппійцами и Филиппійцевъ съ св. Павломъ этимъ не кончились. Филиппійцы не разъ посылали пособіе св. Павлу въ Солунь (Фил. 4, 16); они же вѣроятно посылали его и въ Коринѣ (2 Кор. 11, 8. 9). Всякій разъ, послы конечно не возвращались отъ Апостоловъ безъ нужнаго слова назиданія и под-

крѣпленія, которыя, слагаясь въ общую сумму словесъ Апостольскихъ въ сердцахъ Филиппійцевъ усокровищствованныхъ, вмѣстѣ съ ними пособствовали возвращенію въ нихъ Церкви Божіей о Господѣ.— Но св. Павелъ не пропускалъ случая и лично побывать у нихъ, когда открывалась возможность. Послѣ полуторагодичнаго пребыванія въ Коринѣѣ, онъ возвращался въ Іерусалимъ на кораблѣ, прямо на Ефесъ, и долженъ былъ миновать Филиппы. Но когда, послѣ сего, въ третье свое проповѣдническое путешествіе, пробывъ три года въ Ефесѣ, Апостоль положилъ побывать въ Ахаіи, то направилъ путь свой чрезъ Македонію. Тутъ не могъ уже онъ миновать Филипповъ, и какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и здѣсь преподалъ конечно вѣрующимъ обильныя наставленія (Дѣян. 20, 2). На возвратномъ же пути изъ Еллады онъ, отправивъ впередъ своихъ спутниковъ, нарочно на нѣсколько долѣе оставался въ Филиппахъ (Дѣян. 20, 6).— Все это указываетъ на сердечный союзъ Филиппійцевъ съ св. Павломъ, и его съ ними, и представляетъ вѣрное свидѣтельство о совершенствѣ христіанъ Филиппійской церкви. Такими ихъ изображаетъ и посланіе.

3.

Поводъ къ написанію посланія, цѣль, содержаніе, отличительныя черты его.

Въ этотъ путь изъ Еллады, чрезъ Филиппы, Троаду, мимо Ефеса, и далѣе по приморскимъ городамъ, св. Павелъ спѣшилъ въ Іерусалимъ, не невѣдая, что тамъ ожидаютъ его узы, которыя и срѣтили его вскорѣ по прибытіи туда. Пробывъ въ нихъ въ Кесаріи года съ два, онъ потребовалъ суда Кесарева; почему и былъ препровожденъ въ Римъ, гдѣ тоже пробылъ два года. Во все это время Филиппійцы порывались помочь св. Павлу, какъ самъ онъ на то намекалъ, но имъ не благопріят-

ствовали обстоятельства (Фил. 4, 10). Уже къ концу его узъ въ Римъ успѣли они послать къ нему Епафродита съ пособіемъ, которое принялъ онъ какъ благовонное куреніе и жертву благоугодную Богу (Фил. 4, 18). Этотъ присылъ крайне обрадовалъ Апостола не потому чтобы онъ нуждался, а потому что это представляло удостовѣреніе, что Филиппійцы все тѣже простосердечные и искренно вѣрующіе христіане. Но эта радость скоро омрачена была печалію. Епафродитъ заболѣлъ и такъ тяжело, что былъ близъ смерти: о чемъ слышали и Филиппійцы. Наконецъ Богъ помиловалъ его; и не его только, замѣчаетъ Апостоль, но *и меня, да не скорбь на скорбь прииму* (Фил. 2, 27). Когда оздоровѣвшій настолько оправился, что могъ сносить трудности пути, Апостоль спѣшилъ отправить его къ своимъ.—И по этому случаю писалъ къ нимъ.

По этому поводу можно ожидать только, что посланіе будетъ содержать изъясненіе благодарности къ Филиппійцамъ, какъ къ пособникамъ,—любви, какъ къ дѣтямъ любящимъ,—похвалы, какъ вѣрнымъ вѣрѣ искренно и нелицемѣрно. Содержаніе посланія точно таково преимущественно и есть. Но какъ писалъ Апостоль, то не могъ онъ не вложить въ тоже время въ свое писаніе и того, что касалось вѣры и доброй нравственности, если не для того, чтобы научить чему новому, то чтобы утвердить въ преподанномъ уже; если не для того, чтобы изгнать заблужденіе вкравшееся, то для того, чтобы предотвратить отъ могшаго вкратиться; если не для того, чтобы исправить неисправности въ жизни, то для того, чтобы очертить совершеннѣйшій образъ жизни, въ возбужденіе ревности и указаніе цѣли, могущей всегда удерживать силы ихъ въ неослабномъ напряженіи. Все подобное и вложено Апостоломъ въ посланіе;—только не такъ, чтобы можно было всему писан-

ному дать, какъ мы привыкли, какой либо придуманный и преднамѣренный планъ; св. Павелъ писалъ, какъ внушало сердце, имѣя одно въ мысли, чтобъ съ одной стороны засвидѣтельствовать Филиппійцамъ свою благодарность и любовь, съ другой не лишить ихъ своего Апостольскаго назиданія въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ.

Можетъ быть нѣкоторыя напоминанія св. Павла имѣли, отношеніе и къ текущимъ обстоятельствамъ, въ коихъ находились Филиппійцы, какъ могъ онъ узнать отъ Епафродита, другія—къ слабымъ сторонамъ ихъ права. Напр. воодушевленіе не бояться сопротивныхъ предложено вѣрно потому, что они дѣйствительно были и причиняли неприятности; (—1, 28—), равно убѣжденіе къ единодушію и смиренію приложено тоже вѣрно потому, что между ними были поводы напомнить о сѣмъ (—2, 1—5). Но о томъ и другомъ говорится будто мимоходомъ. Также, что Апостоль предостерегаетъ ихъ отъ іудействующихъ, не значить, что они были среди ихъ; но что могли и къ нимъ пробраться. Почему и говоритъ только: берегитесь, — и вмѣсто всѣхъ доводовъ противъ нихъ, выставляетъ только свой примѣръ, говоря, какъ бы: на меня смотрите (—3, 2—). Приходитъ впрочемъ на мысль, что іудействующіе или подходили, или были у нихъ,—и что Еводія и Синтихія, коимъ особенно отъ другихъ внушается единомудрствовать (4, 2), если не склонились къ сему образу мыслей, то какъ-нибудь были соприкосновенны къ нему.

Не подумалъ бы кто, что, стало быть, это посланіе не такъ значительно.—Напротивъ оно все,—съ начала до конца, полно жизни и силы неземныхъ. Уста Апостола говорили отъ избытка сердца; а всѣмъ извѣстно, чѣмъ полно было Апостольское сердце. На самыя простые предметы онъ смотритъ окомъ вѣры, какъ

бы при свѣтѣ лица Божія. Коль же скоро касается догмата, то рѣчь его становится не менѣе возвышенною, какъ и въ посланіи къ Ефесеямъ. Ради насъ смирился Спаситель; но *Богъ его превознесе и дарова ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Его всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (2, 9. 10). Когда касается онъ послѣднихъ надеждъ нашихъ, говоритъ: желаю разрѣшиться и со Христомъ быть (1, 23); стремлюсь къ почести вышняго званія о Христѣ Иисусѣ (3, 14); онъ преобразитъ тѣло смиренія нашего, чтобъ было оно сообразно съ славнымъ тѣломъ Его Самого (—3, 21). Когда предлагаетъ образцы для жизни, говоритъ: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Иисусѣ* (2, 5); или подражайте мнѣ (—3, 17); о себѣ же говоритъ: не достигохъ, гоню же и стремлюсь. Къ чему же? Чтобы познать Господа и силу воскресенія Его, и участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его (—10). И еще: *елика истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика достохвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія помышляйте* (—4, 8). И вообще, если собрать изреченія св. Апостола въ семь посланіи во едино, то получимъ сжатое, но возвышенное и сильное изображеніе христіанства въ вѣрѣ и жизни.—Пишется же это не тономъ разсужденія, а такъ, какъ, напр., слѣдующая рѣчь: если есть какое утѣшеніе во Христѣ, если есть какая отрада любви, если есть какое общеніе духа, если есть какое милосердіе и сострадательность, то исполните мою радость, имѣйте однѣ мысли, имѣйте ту же любовь, будьте единокупны и единомысленны (—2, 1. 2), или еще: умоляю Еводию, умоляю Синтихію мыслить то же о Господѣ. Ей молю и тебя искренній сотрудникъ, помогай имъ,— и проч. (4, 2. 3).

Такъ, если смотрѣть на внѣшнюю форму сего посланія, то ни одно посланіе св. Павла такъ неблизко къ формѣ обычнаго письма, какъ это; если взять во вниманіе тонъ и духъ его, то ни въ одномъ своемъ посланіи не выразилъ Апостолъ столько сердечности и интимности, какъ въ этомъ; если остановиться на содержаніи, то оно при всей простотѣ Божественно, возвышенно и всеобъемлюще.

4.

Раздѣленіе.

Посланіе, какъ сказано уже, писано не по предначертанному плану, а какъ внушало сердце. Св. Павелъ имѣлъ въ виду только сказать все, что нужнымъ считалъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ, не заботясь объ отчетливомъ порядкѣ въ изложеніи.—Отправляетъ онъ Епафродита, посланца Филиппійцевъ, съ пособіемъ ему отъ нихъ. Какъ въ этомъ былъ главный поводъ къ написанію посланія, то нельзя было не упомянуть въ немъ о томъ, и другомъ. И поминается: объ отправленіи Епафродита—въ концѣ второй главы, съ присовокупленіемъ предъувѣдомленія, что скоро будетъ посланъ къ нимъ и св. Тимошей; о полученіи посланнаго—въ концѣ четвертой.—Но Апостолу нужно же было сказать любимымъ Филиппійцамъ что-нибудь утѣшительное о себѣ и успѣхѣ своей проповѣди;—и говорится. Сверхъ того, нужнымъ сочтено дать имъ предостереженіе отъ повсюдной почти тогда опасности со стороны іудействующихъ;—и дается. Нужнымъ также оказалось сдѣлать должное внушеніе нѣкоторымъ лицамъ,—и дѣлается. Первое помѣщается впереди рѣчи о будущемъ посланіи св. Тимошея и настоящемъ отправленіи Епафродита; второе и третье—впереди рѣчи о полученіи посланнаго.—Послѣ cadaго изъ этихъ